

IRINA NIKULINA

Altajski Państwowy Uniwersytet Techniczny im. I.I. Polzunowa, Barnauł (Rosja)

Источники по истории польской политической ссылки на Алтай в XIX в. (20-е—первая половина 90-х гг.)

Политическая ссылка на Алтай¹ не получила значительного распространения, так как его земли являлись собственностью царя, Кабинета Его Императорского Величества (далее в тексте — Е.И.В.). Необходимо отметить, что Алтай вошел в состав Российского государства только на рубеже XVII–XVIII вв., то есть значительно позднее других районов Сибири. В начале XVIII в., интенсивное освоение края было связано с именем известного промышленника Акинфия Демидова, который основал на Алтае Колыванский и Барнаульский медеплавильные заводы. 1 мая 1747 г. императрица Елизавета Петровна конфисковала имение Демидовых на Алтае, и эти земли стали собственностью царя фактически до Февральской революции 1917 г.

Это особое положение Алтая и послужило причиной его закрытия для ссылки. Территория Алтая получила статус запретной зоны для размещения как уголовных, так и политических ссыльных.

Однако все препоны, возводимые администрацией Кабинета, не могли полностью оградить округ от ссылки. В исключительных случаях ввиду различных обстоятельств с учетом особого положения Алтая сюда допускались политические ссыльные, в том числе и польские.

Польская политическая ссылка на Алтае в XIX в. была представлена ссыльными членами Общества военных друзей в Белостоке, участниками Ноябрьского восстания 1831 г. в Царстве Польском, ссыльными римско-католическими священниками конца 30-х гг. XIX в., участниками

¹ Под Алтаем подразумевается Алтайский (до 1834 г. — Колывано-Воскресенский) горный округ, включавший территорию современного Алтайского края, республики Алтай, части Новосибирской, Кемеровской, Омской, Томской областей, восточной части Республики Казахстан.

Январского восстания 1863 г. в Царстве Польском, ссыльными членами революционных кружков, партии «Пролетариат» 80-х–90-х гг. XIX в.

Сведения о пребывании польских ссыльных на Алтае нашли отражение в различных источниках, среди которых следует особо выделить официально-документальные материалы, справочные издания, документы личного происхождения (мемуары, эпистолярное наследие), научные труды.

Официально-документальные материалы являются прямым отражением политики российского правительства по отношению к оппозиционному освободительному движению, политической ссылке в системе карательных мер самодержавия и поэтому требуют особо тщательного изучения. Они довольно многочисленны.

Среди опубликованных материалов следует, в первую очередь, выделить государственные законодательные акты, содержащиеся в Полном собрании законов Российской империи (далее в тексте — ПСЗРИ), которые представляют особую значимость для изучения, в целом, политической ссылки на Алтай в XIX в. Запрет ссылки на Алтай получил свое законодательное оформление в законах 1762 г., 1776 г., зафиксированных в ПСЗРИ². Затем положения 1862 г., 1866 г. о продолжении найма ссыльнопоселенцев для работ создали определенную возможность для проникновения ссыльных на территорию округа³. Положения 1881–1882 гг. узаконили право властей высылать нежелательных им лиц, определили условия их пребывания в административной ссылке⁴.

ПСЗРИ включает также законодательные акты, определявшие изменения в положении польских политических ссыльных Сибири 60-х гг. XIX в., освобождавшие их от надзора полиции, возвращавшие прежние права и разрешающие выезд из Сибири⁵.

Статьи, определяющие положение римско-католического духовенства на местах службы, содержатся в Своде законов Российской империи⁶.

Заслуживает внимания книга «Католический некрополь города Томска (1841–1919 гг.)», в которой на основе данных метрических книг и газетных некрологов содержится поименный перечень лиц, погребенных на католическом кладбище Томска, в том числе и сведения о католических священниках, отбывавших ссылку на Алтае⁷.

Среди опубликованных польских документов следует особо отметить материалы епископа П. Кубицкого, состоящие из дел государственных

² ПСЗРИ. Т. 15. № 11414; Т. 20. № 14462.

³ 2-е ПСЗРИ (2-е изд.). Т. 37. Отд. 1. № 38062; Т. 41. Отд. 1. № 42977.

⁴ 3-е ПСЗРИ (3-е изд.). Т. 1. № 350; Т. 2. № 730.

⁵ 2-е ПСЗРИ. Т. 46. Отд. 1. № 49597; Т. 49. Отд. 1. № 53017 и др.

⁶ Свод законов Российской империи, издания 1857 года. СПб., 1857. Т. 11. Ч. 1. № 90.

⁷ Католический некрополь города Томска (1841–1919), отв. ред. В.А. Ханевич. Томск, 2001. С. 51, 55 и др.

и церковных архивов, издаваемые с 1933 г. в Сандомеже. В многотомном издании освещается участие духовенства в восстании 1863–1864 гг., содержится ценная информация о степени участия, мерах наказания и высылке в Сибирь католических священников, в том числе находившихся на Алтае Я. Витковского, А. Коссаржевского, М. Олехновича и др.⁸ Собранный материал представляет большую важность и особую ценность, поскольку включает в себя интересные редкие и ныне уже не сохранившиеся документы, не лишённые, тем не менее, некоторых ошибок и неточностей, на что указывают польские исследователи⁹.

Основную массу источникового материала данного исследования составляют неопубликованные документы центральных и местных архивов, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот. Изученные нами архивные материалы хранятся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ, Москва), Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА, Москва), Российском государственном историческом архиве (РГИА, Петербург), Историческом архиве Омской области (ИАОО, Омск), Государственном архиве Томской области (ГАТО, Томск), Государственном архиве Алтайского края (ГAAK, Барнаул), Центральном государственном архиве Республики Казахстан (ЦГА РК, Алматы).

За годы сибирской ссылки XIX в. огромное количество документов, касающихся темы нашего исследования, отложилось в центральных и местных учреждениях самодержавия. Использованные архивные материалы относятся в основном к переписке правительственных органов, полицейских и жандармских управлений. Значительное место занимают указы, распоряжения правительства, донесения губернаторов в Департамент полиции, комендантов и жандармских чинов губернатору, а также переписка о жизни и деятельности ссыльных. В фондах центральных и особенно местных архивов находятся материалы текущего делопроизводства по наблюдению за ссыльными на поселении.

ГАРФ обладает огромным собранием бесценных документов, касающихся истории политической ссылки в Сибири, в том числе и польской ссылки на Алтай. В фонде Третьего отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии (ф.109) содержатся материалы обширной деятельности по отношению к революционному освободительному движению.

Особый интерес представляет дело о пожарах 1864 г. в Томске и Барнауле, позволяющее выявить степень причастности польских ссыль-

⁸ Kubicki P. *Bojownicy kapłani za sprawę kościoła i ojczyzny w latach 1861–1915*. Sandomierz, 1933–1940. T. 1–4.

⁹ Niebelski E. *Duchowieństwo lubelskie i podlaskie w powstaniu 1863 roku i na zesłaniu w Rosji*. Lublin, 2002. С. 10.

ных к пожарам. В этом документе содержатся списки польских ссыльных, находившихся на Алтае, в том числе и в Барнауле, на основании которых стало возможным выявление конкретных лиц польского происхождения, определение их численности, состава, мест нахождения¹⁰.

В этом же фонде имеется ряд дел, освещающих причину ссылки католических ксендзов П. Шишко, А. Косаржевского, и др.¹¹ Особый интерес представляет дело о ксендзе Н. Сволькене, в котором содержится прошение ссыльного о разрешении совершать богослужения в Колывани, переписка начальника Третьего Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, министра внутренних дел и их отношение в целом по этому вопросу¹².

В одном из дел фонда содержатся распоряжения и указания из Министерства внутренних дел начальникам губерний относительно положения ссыльных ксендзов, освобожденных от надзора полиции¹³.

В РГВИА фондах Канцелярии дежурного генерала главного штаба Е.И.В. 1828–1831 (ф. 36), Инспекторского департамента. 1812–1865 (ф. 395), Военно-судной части Отдельного Литовского корпуса 1813–1830 (ф. 16230) имеется ряд дел, содержащих сведения о членах Общества военных друзей И. Высоцком, К. и Ф. Ордынских, отбывающих ссылку на Алтае¹⁴.

Материалы фонда 484 посвящены событиям Январского восстания 1863–1864 гг. Для нашего исследования большое значение имеют дела, связанные с определением степени участия в восстании католических ксендзов Н. Сволькена, Д. Жука, С. Микутовича и др.¹⁵ К сожалению, документы этого фонда плохо читаемы, что значительно затрудняет их использование.

РГИА обладает значительным количеством бесценных документов, хранящихся в фонде Департамента духовных дел иностранных исповеданий¹⁶ Католическое исповедание в России и Царстве Польском 1828–1917 (ф. 821). Здесь содержатся донесения римско-католических духовных коллегий о степени участия в восстании 1863 г. и высылке

¹⁰ ГАРФ. Ф. 109. 4 эксп. 1864 г. Д. 171. 84 л.

¹¹ ГАРФ. Ф. 109. 1 эксп. 1856 г. Д. 133. Ч. 8; 1 эксп. 1866 г. Д. 391 и др.

¹² ГАРФ. 1 эксп. 1864 г. Д. 277. 21 л.

¹³ ГАРФ. 1 эксп. 1872 г. Д. 63. 75 л.

¹⁴ РГВИА. Ф. 36. Оп. 4/837. Д. 29; Ф. 395. Оп. 276. Д. 42; Ф. 16230. Оп. 1. Д. 642.

¹⁵ РГВИА. Ф. 484. Оп. 1. Д. 165; Оп. 3. Д. 1580 и др.

¹⁶ Департамент был образован 25 июля 1810 г. как Главное управление духовных дел иностранных исповеданий, в 1817 г. подчинен Министерству духовных дел и народного просвещения, которое в 1824 г. преобразовано в Министерство народного просвещения. В 1832 г. Главное управление вошло в состав Министерства внутренних дел как особый Департамент. Департамент ведал делами римско-католического, греко-униатского, протестантского и др. исповеданий.

из Царства Польского и Северо-Западного края в Томскую губернию представителей католического духовенства, находившегося на Алтае, имеются материалы об их переводах, разрешения о возвращении на родину и т.д.¹⁷

В делах фонда Канцелярии Министерства Внутренних Дел (ф. 1282) содержатся сведения о причине ссылки Б. Калиновского, донесение начальника Томской губернии в Министерство об его жизни в Бийске, о взаимоотношениях со ссыльными поляками, находившимися там, а также ходатайство родственников о переводе Калиновского из Бийска¹⁸.

В фонде Департамента полиции исполнительной (ф. 1286) большой интерес представляет дело, касающееся запрета ссылки на Алтай, водворения польских ссыльных в округ и пожаров, связанных с их пребыванием. В деле имеются рапорты начальника округа с просьбой о переводе поляков, обосновывается невозможность отбывания ими срока ссылки на Алтай¹⁹.

В целом, на основе анализа и систематизации этих материалов удалось установить количество польских политических ссыльных, степень их вины, места размещения на Алтае. Вместе с тем необходимо отметить, что, несмотря на всю значимость, материалы о надзоре за политическими ссыльными, отложившиеся в фондах центральных архивов, не отражают в полной мере период их пребывания на Алтае. Поэтому большое значение имеют материалы региональных архивов, исходящие непосредственно от органов, осуществлявших надзор и имевших постоянный контакт со ссыльными.

В ИАОО материалы фонда Главного управления Западной Сибири 1822–1882 (ф. 3) отражают различные аспекты истории сибирской политической ссылки.

Важные для нашего исследования сведения о пребывании на Алтае в конце 30-х–начале 40-х гг. XIX в. ссыльных католических священников А. Анкудовича, П. Шишко, А. Михайловича, М. Торчановского имеются в одном из дел фонда²⁰.

В материалах фонда значительное место занимают прошения ссыльных ксендзов о переводе, о выдаче кормовых и квартирных денег, об освобождении от надзора полиции и т.д.²¹ Здесь же содержится ходатайство ссыльного ксендза Н. Сволькена о разрешении совершать богослужения в Колывани²².

¹⁷ РГИА. Ф. 821. Оп. 3. Д. 166, 180, 200, 534 и др.

¹⁸ РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 63, 106.

¹⁹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 25. Д. 1391. 94 л.

²⁰ РГИА. Ф. 1286. Оп. 25. Д. 18084.

²¹ ИАОО. Ф. 3. Оп. 7. Д. 10887, 11555; Оп. 8. Д. 12033, 12052, 12718 и др.

²² ИАОО. Оп. 4. Д. 6318. 42 л.

В некоторых делах имеется информация о числе сосланных по делу о восстании 1863 г. в Западную Сибирь, в том числе и на Алтай. Огромный интерес представляют списки польских политических преступников, высланных на жительство под надзор полиции в Бийск, Кузнецк, Колывань, содержащие сведения о социальном происхождении, роде занятий, времени поступления к месту назначения, а также о лицах, следовавших за ссыльными²³.

Значительной источниковой базой для нашего исследования располагает ГАТО. Материалы фонда Томского губернского правления (ф. 3) позволяют проследить пребывание католических ксендзов на Алтае А. Михайловича, П. Шишко, А. Анкудовича и др.²⁴ Некоторые дела содержат переписку о назначении и выдаче пособий Г. Косиловскому, И. Лавковичу и др., о возвращении на родину К. Стефановича, В. Улинского и др., о переводе на другое место А. Колышко и т.д., сведения о расселении ссыльных поляков на Алтае²⁵.

Большого внимания заслуживает дело, касающееся дозволения ссыльным ксендзам совершать богослужения и отправлять требы. В нем содержатся прошение ссыльного из Бийска И. Яновского о разрешении отправлять церковное богослужение Витковскому и Стефановичу, рапорт бийского городничего в пользу положительного решения этого вопроса, мнения по этому поводу Томского губернатора, генерал-губернатора Западной Сибири²⁶.

Важные сведения о ссыльных ксендзах содержатся в фонде метрических книг церковей Томской губернии (ф. 527). Записи метрических книг Томской римско-католической церкви позволяют установить даты смерти ксендзов А. Коссаржевского, К. Стефановича, И. Витковского и др.²⁷

В ГААК имеются материалы о запрете водворять на территорию Алтайского горного округа политических ссыльных, в том числе польских, а также о временном разрешении в 1865 г. их пребывания в отдельных городах округа. Некоторые документы отражают изменения меры наказания ссыльных. В фонде Смоленского волостного правления имеется приказ от 21 июня 1854 г. об освобождении от каторжных работ и переводе на поселение из Усть-Каменогорска в Смоленскую

²³ ИАОО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 6314; Оп. 6. Д. 7784.

²⁴ ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 105 и др.

²⁵ ГАТО. Оп. 2. Д. 1149, 1190; Оп. 4. Д. 1552; Оп. 37. Д. 169; Оп. 54. Д. 622, 1017, 1126 и др.

²⁶ ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 295.

²⁷ ГАТО. Ф. 527. Оп. 1. Д. 7, 295.

волость Бийского округа сосланного за политическое преступление А.М. Левицкого²⁸.

Большой интерес представляют списки лиц, находившихся под надзором полиции, хранящиеся в делах фонда Бийского полицейского уездного управления (ф. 170). В списках политических преступников, получающих пособие из Бийского окружного казначейства, есть важные сведения о ксендзах В. Улинском, М. Олехновиче, А. Косаржевском, Ф. Дышо и др.²⁹

В ЦГА РК значительное количество дел Семипалатинского областного правления (ф. 15), Канцелярии Степного генерал-губернатора (ф. 64) содержит сведения о жизни политических ссыльных Усть-Каменогорска. Именно на основе этого материала стало возможным определение численности польских политссыльных Усть-Каменогорска в 80-х–90-х гг. XIX в., составление их кратких биографий, выявление рода занятий А. Бяловеского, С. Гросса, А.Я. Пржебысловского, И.И. Виторта и др.³⁰

Судебно-следственные дела членов Общества военных друзей И. Высоцкого, К. и Ф. Ордынских, материалы о периоде их пребывания в ссылке содержатся в серии опубликованных материалов «Восстание декабристов»³¹.

Таким образом, благодаря официально-документальным материалам стало возможным освещение вопросов численности польских ссыльных, их размещение, социальный и профессиональный состав, материальное положение, род занятий, отношения с администрацией и местным населением, участие в общественной жизни округа.

Дополнительную информацию по тем или иным аспектам исследования дают справочные издания. Здесь следует отметить биобиблиографический словарь деятелей революционного движения в России, издававшийся отдельными выпусками в 1927–1934 гг., биографический справочник декабристов, библиографический словарь В.А. Дьякова, в которых содержатся сведения об А. Бяловеском, И. Виторте, И. Высоцком, Б. Калиновском и др. В «Летописи города Бийска» упоминается о частной школе ссыльного ксендза П. Шишко³².

Весьма важное значение имеет биографический словарь поляков в России, обобщающее трудоемкое издание Института Истории Польской

²⁸ ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 18; Ф. 163. Оп. 1. Д. 202; Ф. 177. Оп. 1. Д. 361.

²⁹ ГААК. Ф. 170. Оп. 1. Д. 729-а, 730-а.

³⁰ ЦГА РК. Ф. 15. Оп. 2. Д. 83, 190, 254, 263; Ф. 64. Оп. 1. Д. 5208, 5213, 5241 и др.

³¹ Восстание декабристов. Материалы. Т. 8. Алфавит декабристов. Л., 1925. С. 240, 249, 300, 368.

³² Деятели революционного движения в России. Т. 2. Вып. 1. М., 1929 и др.; Дьяков В.А. Деятели русского и польского освободительного движения в царской армии. 1856–1865 годов. М., 1967; Декабристы. Биографический справочник. М., 1988; Летопись города Бийска (1709–1970). Барнаул, 1971.

Академии Наук, инициатором создания которого стала профессор В. Сливовская. В справочник, охватывающий 1814–1856 гг., вошло более трех тысяч фамилий ссыльных, в том числе в нем содержатся сведения об И. Высоцком, К. Ордынском, А. Анкудовиче, П. Шишко³³. Продолжением словаря является картотека участников Январского восстания, созданная по инициативе В. Сливовской в результате научных исследований, проводимых в Институте Истории Польской Академии Наук в Варшаве³⁴.

Следует отметить, что в этой работе приняли участие многие историки России и Польши, в том числе посильный вклад в освещение пребывания поляков на Алтае внес автор данной статьи.

В биографическом словаре А. Кияса, посвященном пребыванию поляков в России с XVII в. до 1917 г., особую ценность представляют сведения о Б. Калиновском, С. Гроссе³⁵.

В целом, биографические словари на русском и польском языках, основанные на архивных материалах, содержат разнообразные данные о польских политических ссыльных, находившихся на Алтае.

Важным источником являются документы личного происхождения (мемуары, эпистолярное наследие). Мемуары содержат уникальный материал, практически отсутствующий в других источниках.

Особый интерес представляют воспоминания В.В. Берви-Флеровского, подробно освещавшего жизнь поляков в Кузнецке и его отношения с ними, его жены Е.И. Берви, благодаря которым стало возможным выявление имен некоторых поляков, сосланных на Алтай³⁶. Воспоминания политссыльных А.В. Геденовского, С.П. Швецова содержат ценную информацию об Усть-Каменогорске, о научно-исследовательской деятельности С.С. Гросса и др.³⁷ Роль и оценка пребывания поляков в регионе нашли отражение в воспоминаниях Л.Ф. Пантелеева³⁸.

³³ Śliwowska W. Zesłańcy polscy w Imperium Rosyjskim w pierwszej połowie XIX wieku. Słownik biograficzny. Warszawa, 1998. С. 40, 436, 608, 609, 686, 687.

³⁴ Брус А. Данные о польских ссыльных в Сибири и в России после Январского восстания // Сибирь в истории и культуре польского народа. М., 2002. С. 520–523; Śliwowska W. Kartoteka uczestników powstania styczniowego w Instytucie Historii PAN // Powstanie styczniowe 1863–1864. Walka i uczestnicy. Represje i wygnanie. Historiografia i tradycja. Kielce, 2005. С. 11–19.

³⁵ Kijas A. Polacy w Rosji od XVII wieku do 1917 roku. Słownik biograficzny. Warszawa-Poznań, 2000. С. 102, 141.

³⁶ Берви В.В. Воспоминания // Голос минувшего. 1915. № 7–8; Берви Е.И. Из воспоминаний // Голос минувшего. 1915. № 7–8.

³⁷ Геденовский А.В. Из Петербурга в Сибирь // Каторга и ссылка, 1926. № 5; Швецов С.П. Культурное значение политической ссылки в Западной Сибири // Каторга и ссылка, 1928. № 3.

³⁸ Пантелеев Л.Ф. Воспоминания. Л., 1958.

Большое значение для изучения данной проблемы имеют документы личного происхождения на польском языке, отражающие жизнь в Сибири ссыльных поляков. Информация о ссыльном священнике И. Давыдовиче содержится в воспоминаниях Е. Табенской³⁹. Подробные сведения о пребывании в Сибири представлены в книге самого ссыльного ксендза И. Давыдовича⁴⁰.

Безусловно, воспоминания представляют огромный интерес для нашей темы, но вместе с тем, по словам Я. Трынковского «читая воспоминания польских „сибиряков”, надо помнить, что, как правило, они написаны через много лет, когда контуры давних событий стираются, становятся менее острыми...»⁴¹.

В целом, мемуары содержат богатейший фактический материал, позволяющий расширить представления о жизни ссыльных на поселении, их занятиях, взаимоотношениях с местной администрацией, населением, между собой, однако они требуют тщательной проверки и сопоставления с данными других групп источников, так как не лишены субъективизма. Необходимо учитывать и тот момент, что воспоминания писались, как правило, по прошествии некоторого времени и это не могло не отложить на них определенного отпечатка.

Эпистолярное наследие ссыльных является одной из ценных и интереснейших групп источников, к сожалению, немногочисленных, так как большинство писем не сохранилось. Имеющихся писем немного. В одном из дел фонда ГАРФ содержится копия письма члена Общества военных друзей И. Высоцкого родителям, его письма к В. Белявскому, отражающие моральное состояние и материальное положение ссыльного, а также сведения о переписке в период его пребывания в Усть-Каменогорске⁴². Письма И. Давыдовича, освещающие его проживание в Кузнецке, опубликованы в работе А. Брус, Э. Качинской, В. Сливовской⁴³.

Таким образом, эпистолярное наследие позволяет судить об условиях жизни ссыльных, межличностных отношениях в местах проживания.

Научные труды ссыльных являются важным источником при изучении их исследовательской деятельности. Особую ценность представля-

³⁹ Tabeńska E. Z doli i niewoli. Kraków, 1897. С. 102–103. Табенская Елизавета — ссыльная, учительница, автор мемуаров (Kijas A. Polacy w Rosji..., с. 356).

⁴⁰ Dawidowicz J.S. Z listów sybirskiego misjonarza. Kraków, 1901. С. 69–75.

⁴¹ Трынковский Я. Сибирь: этап и каторга. По воспоминаниям ссыльных поляков // Родина. 1994. № 12. С. 102.

⁴² ГАРФ. Ф. 109. 1 экзп. 1827 г. Д. 136. Ч. 4. Л. 1, 5, 7.

⁴³ Dawidowicz J.S. Listy z zesłania // Zesłanie i katorga na Syberii w dziejach Polaków 1815–1914. Warszawa, 1992. С. 272, 273, 276.

ют статьи А.В. Бяловеского, опубликованные на английском и русском языках, свидетельствующие об его научных изысканиях в области геологии, и, что очень важно, получившие признание выдающегося русского ученого Г.А. Обручева⁴⁴.

Źródła dotyczące historii zesłania politycznego Polaków do Ałtaju w XIX w. (lata 20.– pierwsza połowa lat 90.)

Streszczenie

W artykule omawiane są różne grupy opublikowanych i nieopublikowanych źródeł (materiały w formie dokumentów urzędowych, informatory, dokumenty prywatne — pamiętniki, dziedzictwo epistolarne) w języku rosyjskim i polskim, prace naukowe, dzięki którym możliwe było badanie dziejów zesłania politycznego Polaków do Kraju Ałtajskiego w latach 20.–pierwszej połowie lat 90. XIX w., ustalenie kwestii liczebności, miejsc rozmieszczenia, struktury warstwowej polskich zesłańców, ich sytuacji materialnej, rodzaju zajęcia, relacji z administracją i miejscową ludnością, wpływu na rozwój i życie regionu. W pracy podkreśla się konieczność kompleksowego badania wszystkich grup źródeł.

Źródła dotyczące historii polskich zesłańców w Kraju Ałtajskim są dosyć zróżnicowane. Jedynie ich kompleksowe zbadanie i wprowadzenie do obrotu naukowego nowych, nieznanych wcześniej materiałów umożliwi wszechstronne poznanie problematyki pobytu polskich zesłańców w Ałtaju.

Przetłumaczył Jerzy Rossienik

Sources for the study of the history of Polish political exiles to the Altai in the 19th century (1820s—first half of the 1890s)

Summary

The author of the article discusses various groups of published and unpublished sources (official documents, guides, private documents — memoirs and letters) in Russian and Polish, as well as scholarly studies that can be used to investigate the history of Polish political exiles to the Altai Krai between the 1820s and first half of the 1890s, to establish their number, places of residence, class structure, financial status, type of work, relations with the administration

⁴⁴ Bialoveski A. Ice period on the Altai range // *Nature*. 1887. Vol. 35. С. 513; Бяловеский А. Ледниковый период в хребтах Алтая // *Записки Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела Русского Географического общества*. Семипалатинск, 1915. Вып.10; Обручев В.А. История геологического исследования Сибири. Период третий (1851–1888). Л., 1934; Он же. Алтайские этюды. Заметки о следах древнего оледенения в Русском Алтае (этюд первый) // *Избранные работы по географии Азии*. Т. 3. М., 1951.

and the indigenous population as well as the exiles' impact on the development and life of the region. The author emphasises the need for a comprehensive analysis of all groups of sources.

The sources relating to the history of Polish exiles to the Altai Krai are quite varied. Only their comprehensive analysis, including analysis of previously unknown material, will provide insights into the history of Polish exiles to the Altai.

Translated by Anna Kijak